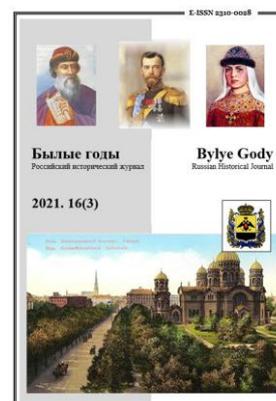

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1124-1131
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1124
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Migration of Peasants to Landowners' Lands in the North-Western Caspian Region (the second half of the XVIII – first half of the XIX century)

Sergey S. Belousov ^{a,*}

^a Kalmyk scientific center of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article examines the activities of landowners aimed at creating settlements in the North-Western Caspian region in 1765-1861. The author analyzes the goals, content and results of the landowners' resettlement policy, shows the role of the state in it, examines the history of the creation of landowner settlements, the geography of the places of emigration, the influence of the natural factor on the process of resettlement and on the formation of the economic profile of new settlements.

The study showed that the resettlement activities of landowners were initiated by the state authorities, which sought to use their human and material resources to solve the problem of settling a sparsely populated region.

The results of the landowners' migrations, however, did not meet the expectations of the authorities. The landowners founded a small number of settlements with a small population. The landowners directed their main efforts not to the creation of settlement infrastructure and centers of agriculture and cattle breeding, but to the development of fishing, which in the natural conditions of the North-Western Caspian region turned out to be more profitable. As a result, at the beginning of the XIX century, the authorities abandoned the policy of attracting landowners to settle the North-Western Caspian region.

Landowners' settlements were located exclusively in the coastal areas of the Caspian Sea and in the Volga River basin. There were no landowners and settlements on the territory of the Kazakhs and Kalmyks, whose land rights were protected by Russian legislation.

Keywords: Resettlement policy, North-Western Caspian Sea, serfs, landowners' settlements.

1. Введение

В первой половине XVIII в. большинство жителей Северо-Западного Прикаспия вели кочевой образ жизни, оседлое население было очень малочисленно и сосредоточено в нескольких населенных пунктах вдоль р. Волги. Центральные власти и астраханские губернаторы осознавали важность задачи заселения края, но приступить к ее реализации в полной мере смогли только во второй половине XVIII в. Среди переселенческих мероприятий особого внимания заслуживает попытка властей привлечь к заселению края помещиков, чьи людские и материальные ресурсы российское руководство надеялось использовать для реализации важной государственной задачи заселения малолюдных территорий Северо-Западного Прикаспия.

Изучение данной темы представляет интерес как с точки зрения выявления особенностей региональной переселенческой политики, так и изучения опыта государства, пытавшегося соединить частный интерес с общественным в целях реализации государственной стратегической задачи. Исследование переселений крестьян также вносит определенный вклад в развитие краеведения и имеет не только научное, но и познавательно-воспитательное значение, поскольку оно связано с историей конкретных населенных пунктов и генеалогией.

* Corresponding author

E-mail addresses: sbelousovelista@mail.ru (S.S. Belousov)

Главной целью статьи является исследование организованных помещиками переселений крепостных крестьян в Северо-Западный Прикаспий. В этой связи ставятся задачи: изучить цели, содержание и результаты переселенческой политики помещиков, показать в ней роль государства, рассмотреть географию мест выхода переселенцев, влияние природного фактора на процесс переселений и на складывание экономического профиля новых поселений.

2. Материалы и методы

При написании статьи использовались материалы фонда № 194 («Управление Каспийско-Волжскими рыбными и тюленьими промыслами») Государственного архива Астраханской области (Астрахань, Российская Федерация), в делах которого содержится информация о помещичьих переселениях в дельту р. Волги и на побережье Каспийского моря, сведения об основании поселений, географии мест выхода поселенцев и правительственной политике.

Ценным источником является также Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ), где сосредоточен законодательный материал, позволяющий проследить эволюцию правительственной политики в отношении помещичьих переселений на протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX вв. Статистическая информация содержится в опубликованных Астраханским губернским статистическим комитетом памятных книжках и отдельных сборниках.

Исследование проводилось с опорой на историко-генетический и историко-сравнительный методы. Историко-генетический метод позволил выявить как преемственность в переселенческой политике, так и изменения, происходившие в ней на протяжении столетнего периода; благодаря сравнительно-историческому методу стало возможным выявить отличия и сходство переселений помещичьих крестьян с переселениями представителей других сословий и групп.

3. Обсуждение

В дореволюционной историографии миграции крепостных крестьян в Северо-Западный Прикаспий не являлись объектом научного исследования, однако некоторое отражение их история нашла в статьях православных священников по истории церковных приходов (Покасов, 1892; Орлов, 1902; Саввинский, 1914) и в работах краеведов по отдельным селам (Дремков, 1897).

В 1926 г. в журнале «Наш край» вышла статья профессора П.Г. Любомирова «О заселении Астраханской губернии в XVIII веке» (Любомиров, 1897), которая в силу актуальности затронутой в ней темы, связанной с подготовкой нового административно-территориального деления, в том же году была переиздана отдельной брошюрой. Автор проанализировал переселенческий процесс и ввел в научный оборот интересный материал о миграциях в Северо-Западный Прикаспий в XVIII столетии. Особое место в своей работе он уделил переселениям помещичьих крестьян, показав их динамику и проанализировав политику по отношению к ним государственной власти.

Значительным шагом вперед в изучении переселений в Северо-Западный Прикаспий также стал выход в 1970-х гг. трудов Н.М. Васькина (Васькин, 1973; Васькин, 1976), в которых данная тема получила свое дальнейшее продолжение.

В постсоветский период история переселений помещичьих крестьян исследователями отдельно не разрабатывалась, хотя затрагивалась в некоторых работах обобщающего и краеведческого характера, в частности в труде по истории Астраханского области (История Астраханского..., 2000) и в книге Меркулова о прошлом с. Началова (Меркулов, 2016).

В целом можно констатировать, что отечественными историками сделан серьезный задел в изучении помещичьих миграций, однако специальных исследований, охватывающих данный процесс на протяжении почти века (от его начала в середине XVIII в. до завершения в 1861 г.), не существует. Предлагаемая статья призвана восполнить этот пробел в отечественной историографии.

4. Результаты

До второй половины XVIII в. в Астраханской губернии отсутствовали населенные пункты с крепостными крестьянами; по данным третьей ревизии (1763 г.) населения, в ней имелось всего 879 душ дворовых людей «за разными чинами, не имеющими деревень» (Любомиров, 1926: 7).

В 1765 г. правительство разрешило Московской губернской межевой канцелярии продавать помещикам в малолюдной Астраханской губернии свободные казенные земли на условии заселения их крестьянами. Одними из первых этим правом воспользовались дворяне, находившиеся на государственной службе в г. Астрахани: Н.А. Бекетов (губернатор) и его двое родственников – И. и Н.Л. Бекетовы, князь Н.С. Долгоруков (директор казенных виноградных садов в г. Астрахани), И. Григорьев (директор таможни), надворный советник Д.С. Поленов, Ф. Пушкин (губернский секретарь) и др. (Любомиров, 1926: 12).

Среди помещиков наибольшую активность в деле заселения купленных земель проявил губернатор Н.А. Бекетов, который своими действиями старался подать пример другим помещикам. В конце 1760-х – начале 1770-х гг. он основал поселения: Черепаха (ныне с. Началово), Аютино, Образцово (ныне с. Травино), Самосделка; в них он перевел на постоянное жительство часть

крепостных крестьян из Нижегородской, Пензенской и Симбирской губерний и поселил крещеных калмыков. Доверенные лица Бекетова также специально покупали для поселения в его селах русских крестьян из верхневолжских и центральных губерний, мордву и чувашей (Меркулов, 2016: 18). Помимо купленных, Н.А. Бекетов имел земли, полученные в дар от императрицы Елизаветы Петровны, на которых он построил недалеко от немецкой колонии Сарепты имение «Отрада», положившее начало с. Отрадному, рядом с ним возникло с. Хохловка, где по приглашению губернатора поселились выходцы из Украины.

Другие помещики стараний к заселению не прилагали: основанные ими немногие поселения были малочисленными (обычно от 6 до 40 душ мужского пола), а некоторые вообще числились только на бумаге. Помещики предпочитали вкладывать средства в более прибыльное дело – в рыболовство, а не в освоение пустующих земель. Спустя 12 лет после разрешения помещикам покупать земли под заселение этим правом воспользовались лишь 2 помещика из 11 (Любомиров, 1926: 12). Чтобы предотвратить скупку помещиками наиболее ценных для рыболовства земель и водных участков, Правительствующий сенат даже вынужден был запретить в 1772 г. продажу свободных земель при устье р. Волги (ПСЗ РИ – I XIX: 581).

Новые места помещики обычно заселяли своими крепостными, переведенными из других губерний, в основном из верхневолжских и средневолжских, – Нижегородской, Симбирской, Пензенской и Костромской (Васькин, 1976: 180). Иногда помещики приглашали юридически свободных людей, заманивая их определенными льготами, а были случаи, когда к поселению насильственно привлекались каторжане, бродяги, беглые крепостные. Еще в 1745 г. императрица Елизавета Петровна напутствовала ревизовавшего Астраханскую губернию полковника Потресова в том, что, если на допросе беглый крепостной и бродяга не назовет фамилию своего помещика и место своего рождения, то бить его тремя ударами кнута, а если эта мера не поможет, то отправлять допрашиваемого на поселение в казенные учуги и рыбные промыслы. Данное распоряжение создавало благодатную почву для злоупотреблений со стороны помещиков, служивших в губернской администрации. Некоторые ее руководители, в том числе и сам Н.А. Бекетов, после допросов «подлых» приписывали их не к казенным поселениям, а к своим поместьям (Зыков, 1924: 119).

Разрешение помещикам покупать земли поставило в трудное положение население ватаг и поселков, возникших на землях, считавшихся казенными до покупки их частными лицами. Их жители вынуждены были согласиться на условия, выдвинутые помещиком, или покинуть место своего жительства. В этом отношении весьма примечательна история с п. Черная Гряда в Енотаевском уезде. Поселок возник на казенных, так называемых «пустопорожных», т. е. свободных, землях, а основали его крестьяне-переселенцы, которые стали самовольно селиться в нем в 1740-е гг. В 1772 г. землю поселка и прилегающие к нему территории купил помещик Сушков, который не стал сгонять переселенцев, разрешив им жить на выбранном месте и заниматься рыболовством, но с условием регулярной выплаты ему определенной суммы денег (Пальмов, 1932: 86).

В 1811 г. Сушков продал свою землю московскому купцу Малышеву, однако в 1818 г. Сенат признал данную сделку недействительной, мотивируя свое решение тем, что Сушков не выполнил условие, выдвинутое ему властями при покупке земли, – заселить приобретенную землю крестьянами. Помещику не помогло даже то обстоятельство, что Малышев согласился взять на себя обязательство заселить купленную землю крестьянами. Купцу напомнили о том, что представителям его сословия запрещено покупать крестьян и он в силу этого никак не может выполнить условие заселения земли, предоставленной помещикам для создания поселений. Правительствующий сенат также добавил, что даже если и было бы разрешено купцу покупать крестьян и селить их на приобретенной земле, то и тогда у него ничего бы не вышло, поскольку Малышеву земля нужна была для постройки суконной фабрики, а «...заведение фабрики не есть заселение, да и покупные крестьяне ... остаются при оной временно, не крепки ни для покупателя, ни для фабрики, и с истечением срока, до которого при покупке условились бы находиться при фабрике, оставляют сию последнюю, равно покупателя и самую землю обнажают, при том же обязаны отправлять мастерскую работу, а не хлебопашество и другие крестьянские занятия производить...» (ПСЗ – I. XXXV: 187).

Правительствующий сенат аннулировал договор купли-продажи, обязав Малышева вернуть землю Сушкову, а помещика – возратить купцу деньги и заселить землю крестьянами. Сушков, однако, возвращенную ему землю так и не заселил, а продал ее в 1819 г. калмыцкому нойону Хошеутовского улуса С. Тюменю, который пообещал властям перевести на оседлый образ жизни часть своих подданных и построить для них стационарные жилища. Что касается жителей п. Черная Гряда, то они вынуждены были покинуть свой поселок и искать себе пристанище в других местах. Для них такой исход дела оказался не самым худшим выходом из создавшегося положения: они, во-первых, сохранили личную свободу, во-вторых, им разрешили переселиться в другие места.

Гораздо трагичнее судьба сложилась у населения рыбацких поселков Тумак, Хмелевской и Никольский. Их основали самовольные переселенцы, которых астраханский губернатор Н.А. Бекетов вначале приказал выпороть, а затем закрепостил. По утверждению советского исследователя Ф.П. Зыкова, подобные действия совершали и другие помещики (Зыков, 1924: 119-120).

Помещики обзаводились землями не только путем покупки, но и получали их бесплатно от государства. Указом от 22 декабря 1782 г. императрица Екатерина Вторая предоставила генерал-губернатору Новороссийской, Азовской, Астраханской и Саратовской губерний Г.А. Потемкину право раздавать земли помещикам на Моздокско-Азовской укрепленной линии на условиях их заселения крестьянами (ПСЗ РИ–1 XXI: 784).

Массовая раздача земель помещикам началась в 1785 г., после учреждения Кавказского наместничества, которое возглавил племянник Г.А. Потемкина – генерал-губернатор П.С. Потемкин. Согласно букве упомянутого указа 1782 г., раздаче подлежали земли на Моздокско-Азовской линии, т.е. в Предкавказье, однако П.С. Потемкин распространил действие данного акта на волжские и приморские районы, после чего, как пишет профессор Н.Н. Пальмов, «в низовьях Волги наступил период какой-то земельной вакханалии» (Пальмов, 1932: 86). К 1796 г. было роздано дворянам более 877 000 дес. (Васькин, 1973: 13). Земли должны были передаваться под заселение, но это условие плохо соблюдалось. На указанном пространстве к 1799 г. было поселено всего 950 душ мужского пола, что составляло в среднем 153 дес. удобной и 800 дес. неудобной земли на одну мужскую душу вместо установленных законом 30 дес. земли (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3).

По сведениям профессора П.Г. Любомирова, в 1803 г. крепостные крестьяне проживали в 26 населенных пунктах всех 4 уездов Астраханской губернии, в которых насчитывалось приблизительно 680 дворов и в них 7 653 души обоого пола, не считая дворовых людей (Любомиров, 1926: 15). У историка Н.М. Васькина цифра основанных помещиками населенных пунктов выше, но зато она меньше по отношению к числу жителей. По его сведениям, до начала XIX в. 24 помещика построили 36 селений и деревень и поселили в них 5 535 чел. (Васькин, 1973: 16). Если сравнить число ревизских душ (мужских) крепостных крестьян в 1777 и 1803 гг., то отчетливо видна положительная динамика роста как количества помещичьих поселений, так и их жителей. В 1777 г. в Астраханской губернии насчитывалось 624 ревизских душ крепостных крестьян, а в 1803 г. – 3 802 (Любомиров, 1926: 17).

Несмотря на рост численности крепостного населения, правительство было недовольно темпами помещичьего заселения. Это стало одной из причин, побудивших центральные власти в первой половине XIX в. пересмотреть права помещиков на купленные и пожалованные им государством земли. Власти напомнили помещикам, что в Астраханской губернии земли предоставлялись им в собственность на условиях заселения их крестьянами и развития земледелия и скотоводства, но не для рыболовства. Однако большинство помещиков не выполнили своих обязательств и устроили на побережье Каспийского моря рыболовные промыслы, более того, они присвоили себе также и морские воды, хотя не имели на это права, поскольку по закону им могли принадлежать только воды рек и озер, «...а воды морские, даже при местах, действительно заселенных, никогда и нигде частному владению не подлежали, а должны были оставаться в общем и свободном для всех употреблении...» (ПСЗ РИ–1 XXVII: 233). Правительствующий сенат указом от 27 августа 1802 г. восстановил право свободного лова рыбы в Каспийском море для всех желающих и постановил собрать сведения о законности владения помещиками полученными в собственность земельными участками на морском побережье. В указе говорилось: «На будущее время постановить общим правилом, чтоб рыбные сии промыслы, так, как и часть земель, для заведений их и пристанищ нужная, никому ни в оброк, ни в собственность отдаваемы не были, но оставались бы в общем владении» (ПСЗ РИ–1 XXVII: 233).

Изучив материалы, присланные администрацией Астраханской губернии, о помещичьих владениях на Северо-Западном побережье Каспия, Правительствующий сенат признал, что продажа и раздача земель были осуществлены с большими нарушениями правительственных рескриптов. В результате этого в руках помещиков оказалось сосредоточено большое количество прибрежных земель и морские воды, сделавшее их по существу монополистами в рыболовстве на Каспии (ПСЗ РИ–1 XXVII: 883). По мнению сенаторов, незаконно приобретенные помещиками земли следовало отобрать и вернуть в казну, но в то же время они посчитали несправедливым и нецелесообразным применить эту меру в отношении заселенных помещиками земель и построенных рыболовных ватаг. Образованные на побережье Каспийского моря поселения с земледельческой и скотоводческой направленностью, а также рыболовецкие ватаги было предложено сохранить, при этом крестьянские поселения оставить с прежним земельным обеспечением, а рыболовецким ватагам выделить по 1 кв. версте. Все остальные земли помещиков должны были быть изъяты из их собственности и должны поступить в казну. Император Александр I согласился с мнением сенаторов, и оно легло в основу подписанного им 11 сентября 1803 г. указа «Об устройстве рыбных промыслов на Каспийском море» (ПСЗ РИ–1 XXVII: 882-890).

Спустя месяц (11 октября 1803 г.) вышел императорский указ «О правилах взыскания податей с казенных порозжих земель, розданных для заселения владельцам в Саратовской, Астраханской и Кавказской губерний», который установил для помещиков, получивших бесплатно в собственность от государства земли на условия их заселения, специальный ежегодный 5-копеечный сбор в казну с каждой десятины незаселенной земли. Деньги должны были выплачиваться до выполнения помещиками условий, т. е. до заселения земель (ПСЗ –1 XXVII: 926).

Провозглашенные в указе от 27 августа 1802 г. новые принципы и правила морского рыболовства не были сразу претворены в жизнь, понадобилось более полувека для того, чтобы дело сдвинулось с места. Межевые работы не проводились вплоть до выхода Устава Каспийских рыбных и тюленьих промыслов в 1865 г., поэтому помещики все это время (с 1802 по 1865 г.) продолжали пользоваться землями морского и речного побережья, более того, правительство разрешило им единолично осуществлять лов рыбы в морских водах, лежащих напротив их земельных владений. Только с вступлением в силу 25 мая 1865 г. положений «Устава Каспийских рыбных и тюленьих промыслов» ситуация начала меняться. Из числа выкупленных и изъятых у частных лиц земель была образована на морском побережье одноверстная береговая полоса, которую предоставили в пользование рыбакам, помещикам оставили во владении земли, находившиеся под рыбными промыслами, из расчета по 1 кв. версте на один промысел. В собственности помещиков также остались воды р. Волги и прилегающие к ним земли – от г. Камышина до г. Астрахани.

Анализ государственных законодательных актов первой половины XIX в. показывает, что правительство в данный период, неудовлетворенное результатами предшествующей переселенческой деятельности помещиков, перестало питать надежды привлечь их к решению важнейшей государственной задачи заселения Северо-Западного Прикаспия. Однако, несмотря на явное снижение интереса российского руководства к переселениям помещичьих крестьян, они не прекращались вплоть до отмены крепостного права в 1861 г. В первой половине XIX в. помещиками был основан ряд населенных пунктов во всех 4 уездах Астраханской губернии.

В 1804 г. на купленных землях в Енотаевском уезде помещик полковник И. Кишенский построил д. Федоровку, куда переселил часть своих крепостных крестьян из Пензенской губернии, а в 1833 г. – Ивановку, которую заселил крестьянами из Тамбовской губернии и с. Бессоновки Пензенской губернии. В том же уезде помещик Баранов основал д. Барановку, Ровинский – село Никитское (Равинка), Везелев – д. Везелеву.

В первые годы XIX в. возникла д. Анаповка, которая принадлежала астраханскому полицмейстеру Пфунту. Поселенные в ней 10 семей крепостных крестьян, в отличие от большинства помещичьих крестьян Астраханской губернии, занимались шелководством, виноградарством и выращиванием горчицы.

В очень тяжелых природных условиях протекало заселение северного побережья Каспийского моря. Крупнейшими землевладельцами здесь являлись князья Юсуповы, купившие в 1772 г. в Красноярском уезде более 114 000 дес. казенной земли и прикупившие в 1792 г. еще более 16 000 дес. земель, принадлежавших ранее тайному советнику Г. Протасову, а затем помещику Кепанову. На купленных землях Юсуповы поселили своих крепостных крестьян из Рязанской губернии, положивших начало поселкам Никольской волости. Первые жители волости обосновались на бугре Старый Джамбай, со временем крестьяне заселили 17 близлежащих бугров, из жителей которых были учреждены Никольское сельское общество и волость. В середине 1890-х гг. в волости числилось 186 дворов и 1 378 душ обоего пола.

Никольская волость была удалена от г. Астрахани на расстояние в 150 в. и от своего уездного центра – на 120 в., однако самой ее большой проблемой являлись неблагоприятные для проживания человека природные условия. Окружающие поселения волости ильмени содержали горько-соленую воду, которая была непригодна к употреблению человеком и скотом, а других источников воды просто не было. К тому же летом, во время выгонных ветров, вся местность наполнялась удушливыми испарениями сероводорода, образующегося при гниении органических веществ, поэтому жителям приходилось наглухо закрывать окна домов.

Зимой жители волости собирали лед и хранили его в специально вырытых для этого ледниках, воду расходовали очень бережно, используя ее только для питья, а пищу готовили на морской воде. Когда в июле лед в ледниках заканчивался, никольцы ездили за водой в п. Голубев, расположенный от них в 30 в. (Дремков, 1897: 83).

Большую часть года жители Никольской волости занимались ловом рыбы, а зимой уходили по льду на Каспийское море для боя тюленя. В с. Никольском активно велась торговля, и оно являлось еще и административным центром для казахов Первого и Второго приморских округов Внутренней орды.

Незадолго до отмены крепостного права в России была проведена 10-я народная перепись населения (1857–1859 гг.), которая зафиксировала постепенное снижение удельного веса и численности крепостного населения в сословной структуре населения страны. В Астраханской губернии ревизия прошла в 1858 г., а окончательные ее результаты, после сверки списков и дополнений, были опубликованы в 1859 г. По данным 10-й переписи в Астраханской губернии крепостное население включало 12 427 чел. (5 990 муж. и 6 437 жен.), что составляло 2,6 % от всего населения губернии (Тройницкий, 1861: 26). Среди губерний Российской империи Астраханская имела один из самых низких показателей относительной доли крепостных в структуре населения губернии, уступая только Ставропольской и Бессарабской, а по численности крепостных она была 46-й среди 52 губерний (Тройницкий, 1861: 80).

За период с 1803 по 1859 гг. численность крепостных людей в Астраханской губернии выросла незначительно – всего на 62 %, при этом необходимо учитывать, что данный рост был обусловлен не

только миграционным фактором, но и демографическим, который у крепостных имел положительную динамику благодаря высокой рождаемости. Роль миграций в приросте населения, очевидно, была незначительной, иначе бы показатели увеличения численности крепостного населения были более высокими.

В первой половине XIX в. почти не изменилась география расселения крепостного населения в Астраханской губернии. В 1850-е гг. оно, как и в предшествующие периоды, в массе своей было сконцентрировано в поселениях дельты р. Волги и побережья Каспийского моря, входивших в состав Астраханского и Красноярского уездов. В них проживало 66,6 % крепостных от их общей численности в губернии, в населенных пунктах других уездов данный показатель составлял: в Черноярском – 16,4 %, в Енотаевском – 11,2 %, в Царевском – 5,8 % (Тройницкий, 1861: 28).

По данным 1859 г., помещикам принадлежали 45 населенных пунктов, что составляло 11,4 % от количества всех поселений в Астраханской губернии. В среднем на одно владельческое поселение приходилось 29,5 дворов, самым крупным из них была д. Никольская в Астраханском уезде (120 дворов, 831 чел.), а наиболее малочисленным – х. Лиман (2 двора, 13 чел.) в Царевском уезде.

Помещики основывали поселения не только путем перевода своих крестьян из других губерний, но и приглашали свободных людей для поселения на своих землях. Это было удобно, так как в таком случае им не надо было вкладывать свои средства в создание жилой инфраструктуры, к тому же появлялся рынок свободной рабочей силы, которую можно было нанять для работ на своих промысловых заведениях, и открывалась возможность получить дополнительные доходы за счет взимания арендной платы за проживание. Нередкими были случаи, когда помещики сдавали свои воды и земли в аренду купцам и рыбопромышленникам, а те основывали временные поселки для рыбацкого населения, часть которых со временем превратилась в постоянные поселения.

В 1859 г. в Астраханской губернии на помещичьих землях имелось 23 поселка свободных людей, в которых состояло 285 дворов и числилось 1 701 душа обою пола.

5. Заключение

Первые поселения помещичьих крестьян на землях Северо-Западного Прикаспия возникли во второй половине 1760-х гг., когда помещикам разрешили покупать в Астраханской губернии земли на условиях их заселения. Таким путем руководство России пыталось привлечь людские и материальные ресурсы дворянского сословия для заселения и освоения малолюдного региона. Под заселением подразумевалось создание стационарных поселений крестьянского типа, население которых должно было заниматься традиционными для крестьянского хозяйства земледелием и скотоводством. Результаты помещичьих переселений, однако, не оправдали надежд властей. Населенных пунктов было образовано немного, и, они, как правило, имели малочисленное население. Свои основные усилия помещики приложили не к созданию поселенческой инфраструктуры и распространению земледелия и скотоводства, а к развитию рыболовства, которое в природных условиях Северо-Западного Прикаспия оказалось более выгодным делом. Переводимые из других губерний крепостные крестьяне в большинстве своем привлекались к рыболовству, пожалованные и купленные земли помещики не заселяли, а предпочитали сдавать в аренду частным лицам, не заинтересованным в создании постоянных стационарных поселений. В итоге в начале XIX в. власти отказались от политики привлечения помещиков к заселению Северо-Западного Прикаспия.

Вместе с тем ради объективности отметим то, что организованные помещиками переселения происходили в сложных условиях, когда государство только приступало к созданию в Северо-Западном Прикаспии широкой сети стационарных поселений и открытию массовых переселений государственных крестьян. Малочисленность оседлого населения, отсутствие достаточного количества воинского контингента, необходимого для защиты от нападений разбойников и кочевников, неблагоприятные природные условия делали переселенческие мероприятия весьма рискованным делом. Положительное значение организованных помещиками переселений заключается в том, что они вместе с казаками и военными заложили основу для формирования широкой сети стационарных поселений и сословно-этнической структуры региона.

Помещичьи поселения располагались исключительно в прибрежных районах Каспийского моря и в бассейне р. Волги. Помещичье землевладение и поселений не было на территории казахов и калмыков, чьи земельные права защищались российским законодательством. В помещичьих поселениях, в отличие от селений государственных крестьян, где преобладали уроженцы Воронежской, Тамбовской, Харьковской и Екатеринославской губерний, основную массу переселенцев составляли выходцы из губерний Средней Волги – Нижегородской, Самарской и Симбирской, а также из Пензенской губернии.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект № 075-15-2019-1879 «От палеогенетики до

культурной антропологии: комплексное интердисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира»).

Литература

- Васькин, 1973** – Васькин Н.М. Заселение Астраханского края. Волгоград, 1973.
- Васькин, 1976** – Васькин Н.М. Помещичье землевладение в Астраханском крае во второй половине XVIII в. // Проблемы истории СССР. М., 1976. С. 180-195.
- ГААО** – Государственный архив Астраханской области.
- Дремков, 1897** – Дремков В. Джамбай (статистико-географический очерк Никольской волости, Красноярского уезда, Астраханской губернии) // Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1895 год. Астрахань, 1897. С. 81-102.
- Зыков, 1924** – Зыков Ф.П. Астраханские морские ловцы в прошлом и современном их положении // Астрахань и Астраханский край. Астрахань, 1924. С. 119-150.
- История Астраханского..., 2000** – История Астраханского края. Астрахань, 2000.
- Любомиров, 1926** – Любомиров П.Г. О заселении Астраханской губернии в XVIII веке. Астрахань, 1926.
- Меркулов, 2016** – Меркулов Б.Г. Село Началово, Черепаха тож. Астрахань, 2016.
- Орлов, 1902** – Орлов И. К историко-статистическому описанию церкви Астраханского уезда // Астраханские епархиальные ведомости. 1902. № 15. С. 617-621.
- Пальмов, 1932** – Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Астрахань, 1932. Ч. V. Дела земельные.
- Покасов, 1892** – Покасов М. Поселок Ступино (Черноярского уезда, Астраханской губернии) и устройство в нем церкви-школы // Астраханские епархиальные ведомости. 1892. № 2. С. 33-45.
- ПСЗ РИ – XIX** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIX. СПб., 1830. № 13876. С. 580-581.
- ПСЗ РИ – XXI** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXI. СПб., 1830. № 15619. С. 784.
- ПСЗ РИ – XXVII** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVII. СПб., 1830. № 20388. С. 232-234; № 20933. С. 882-890; № 20979. С. 925-926.
- ПСЗ РИ – XXXV** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXXV. СПб., 1830. № 27331. С. 186-189.
- Саввинский, 1914** – Саввинский В. Астраханский уезд. Село Федоровское (Харбай тож) // Астраханские епархиальные ведомости. 1914. № 19. С. 451-459.
- Списки населенных ..., 1861** – Списки населенных мест Российской империи. Т. II. Астраханская губерния. СПб., 1861.
- Тройницкий, 1861** – Тройницкий А.Г. Крепостное население России, по 10-й народной переписи. СПб., 1861.

References

- Dremkov, 1897** – Dremkov, V. (1897). Dzhambai (statistiko-geograficheskii ocherk Nikol'skoi volosti, Krasnoyarskogo uezda, Astrakhanskoi gubernii) [Jambay (statistical and geographical sketch of Nikol'skaya Volost, Krasnoyarsk Uyezd, Astrakhan Province)]. Otchet Petrovskogo obshchestva issledovatelei Astrakhanskogo kraia za 1895 god. Astrakhan'. Pp. 81-102. [in Russian]
- GAAO** – Gosudarstvennyi arkhiv Astrakhanskoi oblasti [The State archive of the Astrakhan region].
- Istoriya Astrakhanskogo..., 2000** – Istoriya Astrakhanskogo kraia [History of the Astrakhan Region]. Astrakhan'. [in Russian]
- Lyubomirov, 1926** – Lyubomirov, P.G. (1926). O zaselenii Astrakhanskoi gubernii v XVIII veke [About the settlement of the Astrakhan province in the XVIII century]. Astrakhan. [in Russian]
- Merkulov, 2016** – Merkulov, B.G. (2016). Selo Nachalovo, Cherepakha tozh [Nachalovo village, Tortoise also]. Astrakhan. [in Russian]
- Orlov, 1902** – Orlov, I. (1902). K istoriko-statisticheskomu opisaniyu tserkvei Astrakhanskogo uezda [To the historical and statistical description of the churches of the Astrakhan district]. *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti*. 15: 617-621. [in Russian]
- Pal'mov, 1932** – Pal'mov, N.N. (1932). Ehtyudy po istorii privolzhskikh kalmykov [Etudes on the history of the Volga Kalmyks]. Astrakhan'. Ch. V. Dela zemel'nye. [in Russian]
- Pokasov, 1892** – Pokasov, M. (1892). Poselok Stupino (Chernoyarskogo uezda, Astrakhanskoi gubernii) i ustroistvo v nem tserkvi-shkoly [The village of Stupino (Chernoyarsky uyezd, Astrakhan province) and the establishment of a church-school in it]. *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti*. 2: 33-45. [in Russian]
- Polnoe sobranie..., 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sbr. 1. T. XIX., SPb. Pp. 580-581. [in Russian]
- Polnoe sobranie..., 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sbr. 1. T. XXI., SPb. P. 784. [in Russian]

- [Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. XXVII., SPb. Pp. 232-234; 882-890; 925-926. [in Russian]
- [Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. XXXV., SPb. Pp. 186–189. [in Russian]
- [Savvinskii, 1914](#) – *Savvinskii, V.* (1914). Astrakhanskii uезд. Selo Fedorovskoe (Kharbai tozh) [Astrakhan county. Fedorovskoye village (Harbai tozh)]. *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti*. 19: 451-459. [in Russian]
- [Spiski naseleennykh ..., 1861](#) – Spiski naseleennykh mest Rossiiskoi imperii (1861) [Lists of localities in the Russian Empire]. Т II. Astrakhanskaya guberniya. SPb. [in Russian]
- [Troinitskii, 1861](#) – *Troinitskii, A.G.* (1861). Krepostnoe naselenie Rossii, po 10-i narodnoi perepisi [The serf population of Russia, according to the 10th National Census]. SPb. [in Russian]
- [Vas'kin, 1973](#) – *Vas'kin, N.M.* (1973). Zaselenie Astrakhanskogo kraja [Settlement of the Astrakhan Region]. Volgograd. [in Russian]
- [Vas'kin, 1976](#) – *Vas'kin, N.M.* (1976). Pomeschich'e zemlevladienie v Astrakhanskom krae vo vtoroi polovine XVIII v. [Landowners ' land ownership in the Astrakhan region in the second half of the XVIII century]. Problemy istorii SSSR. M. Pp. 180-195. [in Russian]
- [Zykov, 1924](#) – *Zykov F.P.* (1924). Astrakhanskie morskije lovtsy v proshlom i sovremennom ikh polozenii [Astrakhan sea fishers in the past and their current situation]. Astrakhan' i Astrakhanskii krai. Astrakhan'. Pp. 119-150. [In Russian]

Переселения крестьян на помещичьи земли в Северо-Западном Прикаспии (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)

Сергей Степанович Белоусов ^{a, *}

^a Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследована деятельность помещиков, направленная на создание поселений в Северо-Западном Прикаспии в 1765–1861 гг. Автором проанализированы цели, содержание и результаты переселенческой политики помещиков, показана в ней роль государства, рассмотрены история создания помещичьих поселений, география мест выхода переселенцев, влияние природного фактора на процесс переселений и на складывание экономического профиля новых поселений.

Исследование показало, что переселенческая деятельность помещиков была инициирована государственной властью, которая стремилась использовать их людские и материальные ресурсы для решения задачи заселения малолюдного региона.

Результаты помещичьих переселений, однако, не оправдали надежд властей. Помещиками было основано небольшое количество населенных пунктов с малочисленным населением. Помещики главные свои усилия направляли не на создание поселенческой инфраструктуры и очагов земледелия и скотоводства, а на развитие рыболовства, которое в природных условиях Северо-Западного Прикаспия оказалось более выгодным делом. Переселяемые из других губерний крепостные крестьяне в большинстве своем привлекались к рыболовству, пожалованные и купленные земли помещики не заселяли, а предпочитали сдавать в аренду частным лицам, не заинтересованным в создании постоянных стационарных поселений. В итоге в начале XIX в. власти отказались от политики привлечения помещиков к заселению Северо-Западного Прикаспия.

Помещичьи поселения располагались исключительно в прибрежных районах Каспийского моря и в бассейне р. Волги. Помещичьего землевладения и поселений не было на территории казахов и калмыков, чьи земельные права защищались российским законодательством.

Ключевые слова: переселенческая политика, Северо-Западный Прикаспий, крепостные крестьяне, помещичьи поселения.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sbelousov@list.ru (С.С. Белоусов)